

Восстание 1863 года и официальный правопорядок

Александр ЗАГОРНОВ,
кандидат исторических наук, доцент

Восстание 1863 года сыграло важную роль в белорусской истории. Однако его оценки сегодня далеко не однозначны. Еще в советской историографии сформировалась точка зрения, что оно стало одним из главных этапов в национально-освободительной борьбе народов, населявших XIX веке западную часть Российской империи. Эта точка зрения получила новый импульс в условиях формирования постсоветских национальных исторических концепций.

После разделов Речи Посполитой и включения белорусских и литовских земель в состав Российской империи указанные территории постепенно начали отделяться от польского национального развития. И тем не менее Северо-Западный край, основу которого составляли белорусские земли, стал регионом, где решение «польского вопроса» приобрело принципиальный характер и где столкновение польского и русского начал было особенно острым. Их противопоставление проявилось уже в самом определении западных регионов большого государства: с одной стороны – «возвращенные губернии», с другой – «забранный край».

В эпоху Великих реформ, проводимых Александром II, острота данного вопроса усугубилась тем, что модернизация Российской империи совпала по времени с очередным польским восстанием. С точки зрения действующего тогда права повстанцы были мятежниками. Они находились вне офици-

ального правового поля, т.к. призывали население не соблюдать законы Российской империи и обязательно следовать новым, установленным ими предписаниям.

В результате тот, кто старался остаться в рамках официального закона, воспринимался повстанцами как предатель и подвергался суровым репрессиям. И, с другой стороны, тот, кто следовал новым предписаниям органов управления восстания, становился изменником. Попытка антиправительственных структур разрушить существующий правопорядок стала драматичной стороной восстания.

Следует отметить, что под правопорядком понимается основанная на праве упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении их участников. Его характерные черты: соблюдение законности и исполнение юридических обязанностей всеми гражданами и органами [1, с. 467].

Практика восставших

Отмена крепостного права в России, подготовка к другим глубоким реформам сопровождалась масштабной перестройкой государственного механизма и некоторой дисфункцией власти, чем и не замедлили воспользоваться организаторы восстания.

Например, часть радикально настроенных представителей российского общества напрямую участвовала в боевых действиях на стороне мятежников (офицер А. Потемня и др.), а часть – поддержала восставших

ОБ АВТОРЕ

ЗАГОРНОВ Александр Александрович.

Родился в 1966 году в г. Крупки Минской области.

В 1990 году окончил исторический факультет БГУ. С 1992 года – преподаватель кафедры истории славянских народов исторического факультета Брестского государственного университета. С 2000 года – доцент, с 2012 года заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета БрГУ.

Кандидат исторических наук (1997), доцент.

Автор свыше 60 научных статей, монографии.

Сфера научных интересов: цензура в XIX веке, судебные реформы в Беларуси, формирование системы противодействия терроризму.

информационно (выступления А. Герцена в «Колоколе» и т.д.). Ряд европейских стран оказывал прямую материальную и идеологическую поддержку восстанию. Существовала даже угроза объединенного общеевропейского военного выступления против Российской империи. Для огромной страны отделение западных территорий могло потянуть за собой общий распад государства, т.к. готовились аналогичные выступления в Поволжье и на Кавказе.

Восстание 1863 года по своему характеру отличалось от предыдущих вооруженных выступлений в западной части Российской империи. В нем преобладала иррегулярность, что выражалось в ведении, по существу, партизанской войны, отсутствии линии фронта, использовании восставшими террористических методов. Последнее практиковалось достаточно широко, т.к. устрашение и полная дестабилизация ситуации способствовали достижению целей восстания.

Партизанская тактика восставших, представлявшая собой войну без правил, приводила военных в замешательство, а жестокость мятежников по отношению к мирному населению и пленным вызывала ответное озлобление.

В секретной инструкции о способах ведения вооруженного восстания Главного революционного комитета в Лондоне, данной Центральному комитету в Варшаве, в частности, отмечалось, что «из каждой семьи должен быть один охотник на 10 изб, 1 лошадь и телега», важно «на всем пространстве изгонять попов и жечь русские церкви, сохраняя молельни». Кроме того, предписывалось «в русских округах вызывать убийства помещиков и чиновников земской полиции»; «действовать в местах фабричных, разбивать гарнизоны, тюрьмы – уничтожать архивы, судебные места и все признаки власти»; «заставлять родителей вызывать своих детей со службы»; «во всех городах учредить тайную полицию»; «в деревнях способных людей, равно и детей помещиков, брать в отряд силою»; «все дворовые люди обязаны стать в ряды инсургентов»; «деревни, в которых крестьяне замечены в измене, предавать пламени» [2, с. 493–495].

Вместе с тем в соответствии с инструкцией предусматривалось создание новых органов власти в каждом уездном горо-

▲ Бой под Семятичами.
Гравюра XIX века

де – отделений Центрального комитета, в обязанности которых, среди прочего, входило: «сбор денежной контрибуции с города и уезда»; «уничтожение шпионов и полиции»; «предание огню судебных мест» [2, с. 496].

1 февраля 1863 года в Вильно был издан Манифест польского правительства, в польском варианте (существовал еще и литовский) которого временное «провинциальное правительство в Литве и Белоруссии, от имени Польского народного правительства», провозглашало, что все предыдущие распоряжения российской власти ликвидируются, «ибо это земля польская, а не московская»; «крестьяне должны, как шляхта, защищать польский край, обывателями которого они делаются с нынешнего дня», а «кто явится послушником этого манифеста, будет ли то помещик, или крестьянин, чиновник или кто-либо иной, будет наказан по польскому военному закону» [2, с. 499].

Показательный, в рамках рассматриваемой темы, документ был принят 11 июня 1863 года Виленским повстанческим центром – «Приказ от польского правительства над всем краем литовским и белорусским к народу земли литовской и белорусской». Рассчитан он был на крестьян и содержал указание: «милиции и караулов по селам чтоб никаких нигде не было, потому что если поймут кого в карауле или в мили-

ции, то раньше или позже без лишних слов повесят»; теперь «вы подчиняетесь польскому правительству и подати должны платить только в польскую казну». Подчеркивалось, что приказ должен был быть прочитан «по всем деревням и имениям для сведения всего народа». За сопротивление данному приказу орган власти восставших грозил виселицей [2, с. 515].

Повстанцы жестоко расправлялись не только с теми, кто открыто поддерживал власть, но и с теми, кто хотел остаться в стороне. В частности, на охваченной восстанием территории действовали группы «кинжальщиков» или «жандармов-вешателей».

Интересным источником по истории восстания являются воспоминания военного министра Российской империи Д. Милютина. Они базируются на документальных источниках: журналах военных действий правительственных войск на территории Виленского военного округа, указах, приказах, рапортах о потерях и т.п. и в значительной мере дополняют картину восстания, освещая сюжеты, которые по разным причинам оставались в тени.

Например, Д. Милютин писал: «Войска... гонясь за шайками, находили в лесах людей повешенными, замученных, изувеченных... Если несчастному удавалось

скрыться от убийц, то он подвергал мучениям и смерти всю семью свою. ...Были такие изверги... которые систематически вешали или убивали в каждой деревне известное число крестьян без всякой личной вины, только для внушения страха остальным» [3, с. 168–169].

Во многом этому созвучна и дневниковая запись российского профессора А. Никитенко: «Своих же тоже мучают и вешают, если не найдут в них готовности пристать к бунту. Всего лучше, что в Европе все эти ужасы приписывают русским, поляки же там называются героями...» [4, с. 335].

В воспоминаниях участника восстания Игната Арамовича, действовавшего в составе нескольких отрядов на территории Гродненской губернии, неоднократно упоминаются казни «предателей» [5, с. 19, 42, 52, 56].

Масштаб репрессий восставших против православного духовенства был таков, что в «Литовских епархиальных ведомостях» за 1863 год существовал специальный раздел «Страдания православного духовенства Литовской епархии от польских мятежников» [2, с. 680].

Только по официальным данным, повстанцы в течение 1863 года замучили или повесили 924 человека [6, с. 627].

Следует отметить, что со стороны западных государств осуществлялась активная поддержка восстания. В Галиции с молчаливого согласия австрийских властей формировались отряды для вторжения в Радомскую и Люблинскую губернии. В Краков стекались добровольцы из многих европейских стран. Познань тоже стала крупным сборным пунктом восставших. В своих воспоминаниях Д. Милютин, говоря об акциях устрашения крестьян Царства Польского и Северо-Западного края, отметил, что среди участников таких акций «было немало иностранцев разных наций» [3, с. 169].

Стабилизация

Еще в октябре 1861 года в Царстве Польском было объявлено военное положение. В частности, в императорском повелении говорилось, что по делам политического характера (бунт, измена) лица, обвиняемые в убийстве, разбое, грабеже, поджигательстве, «подлежат военному следствию и суду, который приговаривает виновных к

▼ А. Гротгер.
«Мы куем косы».
Из серии рисунков,
посвященных
восстанию 1863 года

наказанию на основании полевых военно-уголовных законов». Если же в указанных преступлениях отсутствовала антигосударственная составляющая, то они подлежали разбирательству обычных судов [2, с. 491].

В связи с восстанием военное положение было введено и в Северо-Западном крае. Однако оно кардинально расширило компетенцию военных властей и полиции. Применительно к белорусской территории были подготовлены специальные правила для организации военно-гражданского управления в уездах Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерний. В них говорилось, что полиция полностью подчиняется военному командованию, и все органы власти должны «принимать строгие меры к укрощению мятежа» [7, с. 39].

Режим военного положения включал в себя верховенство власти военных, использование военного законодательства и военной юстиции, расширение власти губернаторов, совмещение военных и гражданских должностей. Правосудие осуществлялось в соответствии с военным законодательством (Полевое уголовное уложение). Оно предполагало неотлагательное исполнение приговоров, в том числе и смертную казнь.

Ответ насилием на насилие не был главной целью действующей власти. Характерно, что в первой публичной речи после начала восстания Александр II отметил: «...Я не могу обвинять весь народ польский; но вижу работу революционной партии, стремящейся повсюду к ниспровержению законного порядка» [3, с. 7]. И в последующее время император публично не позволял себе обвинять в нарушении законов все польское общество.

В Манифесте Александра II о прощении мятежников, сложивших оружие и явившихся с повинной, от 31 марта 1863 года было сказано, что «настоящее поколение должно иметь целью не потоками крови, но путем мирного развития доставить благоденствие стране». От ответственности освобождались подданные Царства Польского, которые участвовали в восстании, но не совершили каких-либо уголовных или служебных преступлений. Предусматривалось, что явиться нужно было до мая 1863 года [2, с. 506–507]. Особым указом амнистия

была распространена и на Северо-Западный край.

В правилах назначения наказаний, прилагаемых к Манифесту, предусматривались возможности смягчения наказаний: раскаяние, сдача оружия, юный возраст [8, с. 209].

Следует отметить, что крестьянство в целом поддержало правительство. Например, в рапорте от 5 мая 1863 года полковника А. Соколова князю В. Долгорукову о положении в Могилевской губернии отмечалось, что крестьяне активно помогали властям в поимке восставших. Также говорилось о том, что по распоряжению начальника губернии при уездном полицейском управлении были назначены специальные чиновники для разбора дел между доносителями и обвиняемыми. После выяснения указанные лица либо освобождались от ответственности, либо определялись под надзор полиции, либо передавались на рассмотрение военно-судной комиссии [2, с. 511].

Таким образом, восстание 1863 года стало серьезным испытанием на прочность государственных институтов Российской империи. До начала военных действий власть пыталась урегулировать ситуацию мирными средствами. После открытых насильственных действий против представителей государственной власти были предприняты ответные жесткие меры. И все же правопорядок в западной части империи удалось сохранить благодаря поддержке крестьянства и твердой линии на соблюдение законности. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 704 с.
2. Польша против Российской империи: история противостояния; сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, 2012. – 704 с.
3. Милютин, Д.А. Воспоминания. 1863–1864 / Д.А. Милютин; под ред. Л.Г. Захаровой. – М.: РОССПЭН, 2003. – 688 с.
4. Никитенко, А.В. Дневник: в 3 т. / А.В. Никитенко. – М.: Гослитиздат, 1955–1956. – Т. 2. – 450 с.
5. Арамовіч, І. Мары. Успаміны аб партызанскім руху ў Гарадзенскім ваяводзтве ў 1863 і 1864 гг. / І. Арамовіч // АРСНЕ. – 2010. – № 12. – С. 18–71.
6. Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827–1869: сб. документов; сост. М. Сидорова, Е. Щербаква. – М.: Российский архив, 2006. – 706 с.
7. Шелкопляс, В.А. Карательный аппарат России во второй половине XIX века: учеб. пособие / В.А. Шелкопляс. – Минск: АМ МВД РБ, 1994. – 129 с.
8. Шаўкапляс, В. Палітычны рэжым у Беларусі ў 60-я гг. XIX ст. // В. Шаўкапляс // АРСНЕ. – 2010. – № 12. – С. 203–210.